

Все в комнате одновременно посмотрели на Чу Фэнцина. Когда Цзи Юйцзинь увидел, что он вошёл, он намеренно повернулся боком, чтобы скрыть свою ужасающую рану за спиной.

Услышав его слова, Цзи Юйцзинь нахмурился:

— Что ты можешь сделать? Вышивку?

Чу Фэнцин поджал губы и проигнорировал его, он подошёл к двум старым лекарям и сказал:

— Я могу зашить рану.

— Госпожа.

Два старых императорских лекаря посмотрели на него, затем на Цзи Юйцзиня:

— Это... Госпожа, это не шутка.

Хотя их слова были обращены к нему, взгляды их всё время были устремлены на Цзи Юйцзиня.

Чу Фэнцин знал, что пока Цзи Юйцзинь не заговорит, императорские лекари не смогут принять решение, поэтому он повернулся к Цзи Юйцзиню и сказал:

— Я не шучу, мой Второй брат — врач. Мы выросли вместе, и я сопровождала его каждый раз, когда он практиковал медицину. Мой Второй брат никогда не избегал меня и иногда также учил меня. Мой Второй брат часто использовал швы, чтобы помогать деревенским жителям лечить внешние раны. Я на самом деле делала это, так что...

— Если вы беспокоитесь...

— Ты раньше зашивала чью-то рану? Мужчину или женщину? Где рана?

Чу Фэнцин: «?»

Прежде чем Чу Фэнцин успел закончить свои слова, его прервал Цзи Юйцзинь, который забросал его вопросами. Не только Чу Фэнцин был сбит с толку, но и все остальные в комнате тоже были несколько озадачены.

Однако, чтобы избежать некоторых неприятностей, Чу Фэнцин придумал ложь:

— Это были девушки, раны у всех в разных местах.

Цзи Юйцзинь:

— О.

Глаза Ли Юя почти закатились до небес. Который сейчас час, а этот господин всё ещё ревнует? Он думает, что скоро сможет пожать дешёвого сынка, но ему вовсе не нужен этот почтительный сын.

Цзи Юйцзинь:

— Хорошо, делай ты.

Чу Фэнцин перечислил все необходимые материалы Управляющему Мо одно за другим. Управляющему Мо не потребовалось много времени, чтобы собрать почти всё необходимое, но не хватало обезболивающего.

Чу Фэнцин нахмурился. Без обезболивания ничего не выйдет. Каждая игла должна будет проходить через плоть и кровь. К тому времени, когда рана будет зашита, человек умрёт от боли. Это того не стоило.

Императорское медицинское управление тоже искало повсюду, но, поскольку это средство редко использовалось, в управлении его не было в наличии. Это средство также было редкостью на рынке, так что временно найти его было трудно.

Ранение Цзи Юйцзиня не могло ждать, и всего за мгновение его лоб покрылся слоем холодного пота.

Чу Фэнцин взглянул на его состояние и сказал:

— Мы не можем больше ждать.

Императорский лекарь:

— Но... без обезболивающего будет так больно, что он умрёт.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня в замешательстве, и Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Просто делай так.

Императорский лекарь:

— Но...

Цзи Юйцзинь махнул рукой, киноварная родинка в уголке его глаза сияла демонической привлекательностью. Его узкие глаза были слегка прикрыты, выглядя до крайности зловеще. Он небрежно сказал:

— Моя жизнь крепка. Пока я не умру, всё в порядке.

Чу Фэнцин достал из-за пазухи нефритовый флакон. Несколько дней назад во флаконе было несколько маленьких пилюль, но теперь осталась лишь одна. Он мгновение колебался, но всё же высыпал последнюю пилюлю.

Это была маленькая чёрная пилюля, но она мгновенно наполнила комнату ароматом лекарства. Чу Фэнцин засунул её прямо в рот Цзи Юйцзиню.

Пилюля скользнула по его губам. Рука Чу Фэнцина коснулась его губ. Слегка прохладное прикосновение заставило Цзи Юйцзиня на мгновение замереть. Проглотив её, он поднял глаза на Чу Фэнцина с запозданием и спросил:

— Чем ты меня накормила?

Голос Чу Фэнцина был действительно холоден, но когда он говорил мягко, он заставлял людей чувствовать бесконечную нежность:

— Хорошая вещь. Хотя она не так хороша, как обезболивающее, она всё же может облегчить боль. Мой Второй брат оставил её мне.

Когда Чу Фэнцин мыл руки, Ли Юй взглянул на Цзи Юйцзиня, и Цзи Юйцзинь покачал головой.

Тогда он убрал руку с меча и с улыбкой сказал Чу Фэнцину:

— Саоцзы, не будь слишком нежной, наш Глава не боится боли.

После того как Чу Фэнцин собрал свои вещи, он начал выпроваживать людей. Все посторонние были выгнаны, за исключением двух императорских лекарей, пришедших помочь, и Ли Юя, который был упрям и не мог быть выгнан.

Чу Фэнцин последовал за ним. Проздезинфицировав все инструменты, он поджал губы и передал кусок хлопковой ткани в рот Цзи Юйцзиню, сказав:

— Хотя лекарство может облегчить боль, оно не так хорошо, как обезболивающее. Может быть немного больно.

Цзи Юйцзинь выплюнул его в сторону и с улыбкой сказал:

— У тебя есть привычка засовывать мне что-то в рот? Или ты пользуешься случаем, чтобы воспользоваться мной?

Чу Фэнцин: «.....»

Ему и впрямь хотелось закатить глаза, как Ли Юй. Иногда он действительно не мог понять ход его мыслей. Ладно, ему уже всё равно, жив он или умрёт.

Рана Цзи Юйцзиня была столь отвратительной и ужасающей, что даже Чу Фэнцин потерял дар речи, увидев такую большую рану.

— Тогда я начинаю.

— Начинай.

Как только игла вошла, Цзи Юйцзинь застонал, синие вены на его шее вздулись, и всё его тело напряглось. Два старых императорских лекаря немного боялись смотреть на это, но Ли Юй оставался спокойным на протяжении всего процесса, без какого-либо выражения страха или удивления, словно он привык это видеть.

Холодный пот на спине Цзи Юйцзиня промочил его тонкую нижнюю одежду. Руки Чу Фэнцина были очень твёрды, но на его лбу выступила испарина, а алые губы были крепко сжаты.

Цзи Юйцзиню сначала было невыносимо, но, случайно увидев выражение лица Чу Фэнцина, он почувствовал, что уже не так больно. Он подумал, что Чу Фэнцин, должно быть, беспокоится о нём, жалеет его и даже чувствует то же самое. Видя его вспотевший лоб и нахмуренные брови — кто знает, может, он даже заплачет тайком позже?

Ц-ц, какая головная боль!

Два императорских лекаря перешли от первоначального страха смотреть к наблюдению с большим интересом и восхищению его красотой.

Императорский лекарь 1:

— Чудесно, чудесно! Этот метод иглокалывания может заставить рану очень хорошо

сомкнуться, и будет удобнее снимать швы позже.

Императорский лекарь 2:

— Превосходно! Этот министр практикует медицину более двадцати лет, но никогда не видел такого удивительного метода иглокалывания. Госпожа, не могли бы вы делать немного медленнее, чтобы мы могли видеть яснее?

Чу Фэнцин: «.....»

Он прошептал:

— Я покажу вам, как это делается, позже на свинине.

Цзи Юйцзинь усмехнулся, слегка приподнял глаза и посмотрел на них, его голос был хриплым:

— Что? Вы и впрямь думаете, что я цветочек?

Два императорских лекаря застыли, капля холодного пота скатилась по их лбам, они опустили головы и не осмелились произнести ни слова. Они были так очарованы увиденным, что на мгновение потеряли фокус, забыв, где находятся, и даже забыв, что там присутствует этот бог смерти.

Наконец, потребовалось менее получаса, чтобы зашить рану. Чу Фэнцин вымыл руки и посмотрел на густую кровь в тазу своими тёмными глазами. Цзи Юйцзинь был слишком терпелив. Будь это обычный человек, плач и вопли, вероятно, сотрясли бы несколько улиц. Их пришлось бы привязать верёвкой, прежде чем он смог бы это сделать.

Но Цзи Юйцзинь лишь несколько раз застонал, и не было других движений. Он просто не был человеком.

Чу Фэнцин помог ему нанести мазь и перевязать рану и сказал:

— Не мочите, пока рана не заживёт. Меняйте мазь каждый день. Также соблюдайте лёгкую диету.

Он помедлил, отвёл взгляд и продолжил:

— Многие блюда в поместье не подходят, так что просто пейте кашу.

Цзи Юйцзинь: «.....» По какой-то причине ему всегда казалось, что это не так уж строго.

Может быть, Чу Фэнцин мстил ему за то, что он не дал ему поесть в прошлый раз??

В следующий миг он подтвердил свою мысль.

— Кто знает, может, у него поднимется жар ночью. Я побеспокою императорских лекарей, чтобы они прописали лекарство на случай непредвиденной ситуации.

Чу Фэнцин посмотрел на него и произнёс несколько слов с холодным лицом и ровным тоном:

— Ц-ц, маленький больной росток.

У автора есть что сказать:

Цзи Юйцзинь: «Моя жена жалеет меня!»

Чу. Обсессивно-компульсивное расстройство. Фэнцин: Эта рана слишком бугристая. Я не могу зашить её ровно.

<http://bllate.org/book/17231/1614903>